

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова

Е.А. Семенов, С.А. Лукьянчикова, Ю.В. Быстрова

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Учебное пособие

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2025

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

Е.А. Семенов, С.А. Лукьянчикова, Ю.В. Быстрова

**ОПТИМИЗАЦИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Учебное пособие

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2025**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
С30

Рецензенты:

Д.Н. Рудов, кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина);

Т.А. Редникина
(УМВД России по г. Орлу)

Семенов, Евгений Алексеевич.

С30 **Оптимизация уголовно-процессуальных форм в условиях цифровых технологий : учебное пособие / Е.А. Семенов, С.А. Лукьянчикова, Ю.В. Быстрова. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2025. – 53 с.**

Учебное пособие посвящено актуальным вопросам цифровизации уголовного процесса и внедрению инновационных технологий в деятельность уполномоченных органов (органа дознания, суда, следователя) по расследованию и разрешению уголовных дел.

В настоящем издании рассматриваются теоретико-правовые основы внедрения современных цифровых технологий, а также их влияние на уголовное судопроизводство в целом.

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, а равно практикой применения рассмотренных в работе институтов.

Работа представлена в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	7
1.1. Сущность и роль цифровизации в уголовном судопроизводстве	7
1.2. Правовое регулирование уголовно-процессуальных форм в условиях цифровизации уголовного судопроизводства.....	15
1.3. Основные подходы цифровизации досудебного производства: отечественный и зарубежный опыт	24
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.....	31
2.1. Особенности производства следственных действий в условиях развития цифровых технологий	31
2.2. Производство следственных действий посредством видео-конференц-связи в современном уголовном процессе.....	35
2.3. Апробация зарубежного опыта видеомоделирования в доказывании по уголовным делам	38
2.4. Этические вопросы, связанные с применением цифровых технологий в досудебном производстве	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	47

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы учебного пособия обусловлена тем, что все более ускоряющиеся процессы цифровой трансформации в мировом сообществе объективно влияют на общественные отношения, а в Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09.05.2017 № 203¹, отмечается, что в настоящее время жизненно важные направления по обеспечению экономического развития, обороноспособности, общественной безопасности и управления государства невозможны без применения информационных и коммуникационных технологий.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 02.04.2024, отметил, что развитие цифровых технологий должно адаптироваться под современное правовое поле, следует особое внимание уделить развитию специальных видов экспертиз, включая компьютерные, лингвистические, фоноскопические, необходимы современные, цифровые, электронные базы биометрических данных².

Таким образом, российское государство своевременно реагирует на перманентный характер глобальных вызовов и изменений, происходящих в условиях мировой цифровой трансформации.

Однако 10-15 лет назад данные идеи имели место исключительно в качестве футурологических взглядов некоторых ученых. Впрочем, сегодня они уже не являются чем-то трансцендентным и активно внедряются в уголовный процесс нашего государства. Актуализирует данное исследование и факт сложности работы с высоким объемом документооборота в рамках уголовного процесса. В связи с высоким уровнем развития научных технологий некоторые ученые-процессуалисты высказывают позиции о тотальном внедрении цифровых технологий в уголовное судопроизводство. Однако на их пути встает вопрос этики и морали, на которых зиждется уголовный процесс. Кроме того, активно проявляется дискурс о создании высокотехнологичной информационной среды в рамках правоприменения уголовно-процессуальных норм. И здесь наиболее сложным является вопрос о защите персональных данных сторон процесса и сомнения в надежности системы защиты материалов уголовного дела, безопасность участников процесса, обеспече-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.

² См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 30.09.2024).

ние тайны следствия в случае доступа на единую электронную площадку (онлайн-сервис) всех участников уголовного судопроизводства.

Вышеприведенные данные позволяют сделать обоснованный вывод об актуальности выбранной для исследования темы, неоднозначной оценки механизма применения цифровых технологий в уголовно-процессуальных формах, сложности использования «нестандартных процедур» в правоприменительную практику.

Проблема развития и регламентации информационных технологий и их использования в доказывании, формировании основ института цифрового доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве были посвящены **научные труды** А.С. Александрова, О.И. Андреевой, Е.А. Буглаевой, В.Б. Вехова, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, О.В. Гладышевой, О.А. Зайцева, А.И. Зазулина, С.В. Зуева, О.В. Качаловой, О.С. Кучина, Г.П. Лозовицкой, Е.В. Марковичевой, Л.Н. Масленниковой, О.В. Овчинниковой, П.С. Пастухова, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, Г.С. Русман, В.А. Семенцова, В.Ю. Стельмаха, О.В. Химичевой, А.С. Шаталова и др.

Вместе с тем до настоящего времени так и не был выработан единый механизм преобразования цифровых технологий в правовое поле, в том числе в уголовно-процессуальные формы, с связи с чем данные процедуры требуют отдельного рассмотрения в рамках данного издания.

В процессе подготовки учебно-практического пособия был использован комплекс различных **научных методов**. Среди них: общенаучные методы, например, анализ, синтез, дедуктивный, индуктивный, которые позволили рассмотреть сущность цифровых технологий и возможность их использования при производстве по уголовному делу в их содержании и единстве; частнонаучные методы, например, сравнительно-правовой и формально-юридический, посредством которых удалось проанализировать текущие правовые положения, касающиеся порядка и оснований использования результатов научно-технического прогресса в уголовно-процессуальной деятельности.

Эмпирической основой пособия послужили научные статьи, учебные пособия, монографии, авторефераты диссертационных исследований, опубликованные данные судебной статистики, а также результаты анализа уголовных дел в архивах районных судов Орловской области и материалы Следственного управления УМВД России по Орловской области.

Учебно-практическое пособие нацелено на освоение основных положений уголовно-процессуального законодательства, дальнейшее профессиональное развитие следователей, выработку у них теоретических знаний, выбора и формулирования собственной позиции, рассмотрение влияния недавно появившихся информационных технологий и процессов, связанных со все большей цифровизацией общества, на средства

доказывания в уголовном процессе и формулировании предложений по приращению уголовно-процессуальных и криминалистических научных знаний по использованию новых средств доказывания, основанных на применении компьютерных технологий, а также цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Предполагается, что курсанты, слушатели, студенты, преподаватели образовательных организаций не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также научные, практические работники, интересующиеся обозначенной проблематикой, будут заинтересованы рассмотренной в работе проблематикой.

Работа состоит из введения, двух глав, раскрывающих сущность заявленной темы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

1.1. Сущность и роль цифровизации в уголовном судопроизводстве

В советской литературе еще много десятилетий назад отмечалось, что «бурное развитие естественных наук и научно-технические достижения оказали и будут оказывать влияние на уголовно-процессуальную деятельность»¹. Такая постановка вопроса являлась совершенно закономерной, так как в период примерно с 20-х до 60-х гг. XX столетия мы пережили самый фундаментальный научно-технологический скачок в истории человечества, названный, как известно, «научно-технической революцией». Образ мира тогда изменился до неузнаваемости всего за каких-то 40-50 лет, преодолев путь от телег, экипажей, кавалерии, печного отопления и т.п. до космоса, сверхзвуковых самолетов, современных мегаполисов, телевидения, аэропортов, массового жилищного строительства и т.д. Причем, что самое важное, соответствующие изменения имели далеко не только количественный, но и фундаментальный качественный уровень, отражая беспрецедентное развитие науки, появление многих выдающихся имен и открытий, не говоря уже о новейших отраслях человеческого знания (генетика, кибернетика и т.д.), до того неизвестных.

В таких условиях парадоксальной выглядит позиция некоторых специалистов, настаивающих на том, что в уголовный процесс пришла «революция», результатом которой станет замена классического уголовного процесса неким цифровым уголовным процессом или чем-то подобным². На самом деле цифровизация в уголовном процессе – это лишь локальная и достаточно рутинная оптимизация некоторых процессуальных форм и институтов, не несущая в себе никаких рисков для традиционного правосудия по уголовным делам.

Единого подхода к пониманию концепции цифровизации уголовного судопроизводства не существует. Однако за последние 5 лет сложился определенный консенсус относительно ее значения в данной сфере. По мнению Л.В. Головки, цифровизация является не новшеством

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса // Проблемы теории и практики уголовного процесса / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 237.

² Воскобитова Л.А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (113). С. 18–31.

для нашего уголовного процесса. Он указывает, что «проблема использования в уголовном процессе научно-технических достижений является более чем традиционной, если не сказать – классической»¹.

Действительно, нельзя не согласиться с его позицией, так как появление достижений науки и техники кардинально меняют общественные отношения и воссоздают новые тенденции в праве в целом, и в уголовном процессе в частности. Но, эти результаты технических революций, имеют свою цикличность и не всегда качественно видоизменяются. Так, по его мнению, сегодняшняя цифровизация уголовного процесса носит количественное рутинное развитие, а не качественное. При этом участники уголовного процесса выступают в качестве *потребителей* результатов научного прогресса и введения цифровых технологий в уголовное судопроизводство. При ответе на ключевой вопрос, изменится ли фундаментально сама доктринальная база уголовно-процессуальной науки, позиция ученого, следующая: «Способны ли они привести к «уголовно-процессуальной революции» и заменить классический уголовный процесс каким-то «новым уголовным процессом»? Нет, не способны»².

Однако данная позиция не является единственной относительно сущности цифровизации уголовного процесса.

Существует группа ученых-процессуалистов, которые уверены в развитии кардинально новой системы уголовно-процессуального права. Главный аргумент таких исследователей в том, что общество не стоит на месте и спустя некоторое количество времени основной массой совершаемых преступлений будут общественно опасные деяния в сфере компьютерных технологий.

Безусловно, стоит учитывать наступления нового технологического уклада в обществе, и трансформации общественных отношений. Впрочем, утверждение позиций, что наступила эпоха «нового типа общественных отношений, нового государства»³, а вместе с ними, конечно, и нового уголовного процесса крайне раннее.

При этом имеет место позиция, согласно которой в уголовном процессе нет места, например, классическим следственным действиям, поскольку «существующая система следственных действий, созданная в эпоху традиционной преступности, малопригодна в современных усло-

¹ Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

² Головки Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82.

³ Зуев С.В., Моругина Н.А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 3 (57). С. 83–94.

виях. Какой смысл в таких следственных действиях, как осмотр, выемка, обыск, когда предметом выступает цифровая информация?»¹. Однако мы не считаем, что цифровизация уголовного процесса это полноценная замена существующих «классических» следственных действий с учетом, возросшего влияния цифровых технологий на общество.

Также, в научном сообществе существует позиция, согласно которой цифровизация уголовного процесса это «оптимизации существующих технических возможностей, так и в изменении установленных законом процедур ведения уголовно-процессуальной деятельности, и как следствие – трансформации федерального законодательства, регулирующего данные правоотношения»². Данное определение, мы считаем довольно широким и не отражающим основные признаки, которые характерны для цифровизации. Более детальной, представляется позиция Р.Я. Мамедова, который под ней понимает внедрение в уголовный процесс трех основных инструментов:

- электронный документооборот;
- электронные доказательства;
- электронное уголовное дело³.

Безусловно, сам факт появления нового инструментария является центральным вопросом цифровизации уголовного процесса. Но также, немаловажным аспектом является его нормативно-правовое регулирование. В частности, В.В. Пшава, А.Б. Соколов и Э.О. Галдина высказывают точку зрения, согласно которой «есть необходимость закрепления в части 2 статьи 74 УПК РФ особого вида доказательств – «электронных». Кроме того, авторы предлагают свое определение цифровизации уголовного процесса, и оно состоит из четырех «моментов»:

- 1) «оцифровки» документов, создающей техническую возможность перехода с бумажных носителей на электронные;
- 2) появления «системы мысли», а вместе с ней – новой системы уголовного судопроизводства, достойной этого постиндустриального общества;
- 3) момента цифровизации уголовного судопроизводства – «нормативного».
- 4) «субъектного», то есть, по мнению авторов, «не все представители государственных правоохранительных органов смогут быстро и безболезненно интегрироваться в новую «цифровую» среду»¹.

¹ Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 34.

² Синкевич В.В. Цифровизация уголовного процесса: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 129–134.

³ Мамедов Р.Я. Цифровизация ведения уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 67–71.

Данный подход в определении является вполне актуальным, однако «система мысли», как один из компонентов, является крайне утопичным. Мы не согласны с позицией, что ограничение естественных прав является справедливым способом борьбы с преступлениями путем внедрения «специальных программных продуктов, которые будут применяться для автоматической регистрации выстрелов, распознавания лиц преступников и выявления аномальной городской активности по геотегам»². Если продолжить этот подход, то следователь со временем перестанет быть участником уголовного процесса из-за всеобъемлющего видеонаблюдения. Его роль перейдет к камерам, оснащенным нейронными сетями, и процесс доказывания вины подозреваемого станет бессмысленным.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**:

- цифровизация уголовного процесса предполагает внедрение инновационных технологий в деятельность уполномоченного органа (органа дознания, суда, следователя) по расследованию и разрешению уголовных дел;

- в ходе исследования были выяснены позиции различных ученых, относительно того, что такое цифровизация уголовного процесса;

- под цифровизацией уголовного судопроизводства понимается процесс внедрения и использования цифровых технологий в осуществляемую в установленном законом порядке деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда и иных участников уголовного судопроизводства при возбуждении, расследовании, судебном рассмотрении и разрешении уголовных дел, исполнении приговоров;

- к существенным признакам цифровизации уголовного процесса относятся:

1) использование электронного документооборота;

2) внедрение систем видео-конференц-связи в практику допроса свидетеля и потерпевшего;

3) правовое регулирование и внедрение IT-технологий в традиционные процедуры;

4) роль цифровизации в уголовном процессе неоднозначная. Было выяснено, что учёные делятся на несколько групп:

- первая группа утверждает, что происходит некачественное изменение уголовного процесса из-за перехода во власть менеджеров ин-

¹ Пшава В.В., Соколов А.Б., Галдина Э.О. К вопросу о цифровизации уголовного процесса // Право и практика. 2022. № 2. С. 135–138.

² Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 12–13.

новационных технологий и распространение их для массового потребления. Поэтому роль цифровизации неоправданно высокая, и исследования тех, кто утверждает в ближайшем будущем пересмотр доктрины уголовно-процессуального права, ошибочны;

- другая группа ученых, наоборот, считает, что с учетом развития IT-технологий, роль следователей и процесса доказывания станет рудиментарной, в связи с развитием тотального видеоконтроля. По нашему мнению, роль цифровизации нельзя недооценивать.

Некоторые ученые активно рассматривают позицию, при которой уголовные дела оцифровываются, это предполагает преобразование важной информации в электронный формат. Это включает в себя преобразование текста и других типов документов, таких как рукописный или печатный текст, графика, аудиозаписи и видеозаписи. Преобразование традиционных форм доказательств (таких как видеодокументы или голосовые сообщения) в электронный формат и последующий обмен с помощью телекоммуникационных технологий имеет решающее значение на различных стадиях уголовного судопроизводства. Это включает в себя предварительную проверку сообщения о преступлении, предварительное расследование и судебное разбирательство, особенно в суде первой инстанции. По сути, это предполагает интеграцию электронных форм доказательств как в досудебное, так и в судебное разбирательство, так как скорость появления новых прорывных технологий с каждым годом растет. Однако мы согласны с большинством ученых, которые утверждают, что ключом к цифровизации уголовного судопроизводства и защите прав и интересов отдельных лиц является внедрение четко определенного нормативного законодательства¹.

Это означает внесение необходимых поправок в существующие законы, которые определяют четкие руководящие принципы для сотрудников правоохранительных органов по этичному использованию передовых технологий.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии, цифровизация всех аспектов современной жизни является неизбежным и необходимым процессом. В современную быстро развивающуюся технологическую эпоху цифровизация получила широкое распространение в различных областях.

Растущее распространение устройств в повседневной жизни создало острую потребность во внедрении и использовании информационных и телекоммуникационных технологий в профессиональной среде. Для Российской Федерации стратегические цели включают развитие информационного общества и обеспечение эффективного взаимодействия

¹ Чурикова А.Ю. Технология дополненной реальности в уголовном судопроизводстве // Законность. 2024. № 9 (1079). С. 50–56.

между обществом и правительством. Следовательно, цифровизация уголовного судопроизводства представляется логичным подходом к совершенствованию следственных процедур при одновременном ускорении рассмотрения уголовных дел. Такие меры значительно упростили бы деятельность прокуроров, следователей, судов и других участников уголовного судопроизводства.

Российское уголовно-процессуальное законодательство отстает от стремительной цифровизации публичного пространства, что приводит к различным предложениям по реформированию. Эти предложения направлены на то, чтобы в той или иной степени охватить все стадии уголовного процесса. Многие исследователи уделяют особое внимание преимуществам и недостаткам цифровизации уголовного процесса. Есть ученые, которые рассматривают цифровизацию как потенциальный конец традиционному уголовному процессу. Они считают, что вскоре практически любой человек, владеющий соответствующей программой, сможет расследовать уголовные дела. Профессор А.С. Александров рассматривает научные достижения как катализатор фундаментальных изменений в природе уголовного процесса. В своих работах он обсуждает возникновение «нового типа общественных отношений, нового государства», что логично предполагает необходимость нового подхода к уголовному судопроизводству. Взгляды Александра на этот счет вполне определены. По его словам, традиционные методы расследования, такие как изъятие, обыск и досмотр, имеют ограниченную актуальность в современном мире, где цифровая информация играет центральную роль¹. Этот взгляд на влияние цифровизации на уголовно-процессуальное право разделяют другие ученые-правоведы, такие как А.И. Зазулин, Н.А. Колоколов и А.В. Смирнов.

Напротив, некоторые исследователи утверждают, что цифровизация не привносит ничего нового, и что в отправлении правосудия в рамках уголовного процесса нет существенных технологических прорывов. По мнению этих авторов, изменения, вызванные технологической революцией, затрагивают только формальные и технические аспекты уголовного судопроизводства².

При этом в качестве преимущества они выделяют повышение эффективности расследования и рассмотрения дел. Но они принципиально

¹ Александров А.С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб.: Петрополис, 2018. С. 29–30.

² Бычков В.В., Вехов В.Б. Электронное слепообразование преступной деятельности в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 106–111.

не меняют суть уголовного судопроизводства и не могут считаться «революционными».

К наиболее существенным преимуществам цифровизации уголовного процесса стоит отнести следующее:

- **создание справочно-правовых систем** («ГАРАНТ», «КонсультантПлюс»), позволяющие быстро и эффективно находить актуальную информацию, необходимую при производстве по уголовному делу. Кроме того, к изучению стала доступна судебная практика. В частности, используя ГАС «Правосудие», граждане могут ознакомиться с базой приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции. Для изучения решений апелляционной, кассационной и надзорной инстанций необходимо зайти на сайты соответствующих вышестоящих судов¹;

- использование электронных устройств, таких как фотографии, видео- и аудиозаписи, в уголовном судопроизводстве. Эти инструменты используются для документирования процессуальных и следственных действий в соответствии со статьей 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Они также помогают в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений и установлении личностей правонарушителей, причастных к общественно опасным событиям. Кроме того, с 2011 г. была легализована видеоконференцсвязь для получения свидетельских показаний в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьями 240 и 339 УПК РФ, а в конце 2021 г. следователю (дознавателю) была на законных условиях предоставлена возможность использования данных видеотехнологий². Этот метод стал особенно актуален во время пандемии COVID-19, поскольку соответствовал санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии, оцифровка всех аспектов современной жизни является неизбежным и необходимым процессом. В настоящее время мы живем в технологическую эпоху, когда достижения быстро развиваются и внедряются в различных областях.

На текущем этапе внедрения элементов цифровых технологий в уголовный процесс можно выделить и структурировать следующие основные проблемы, связанные с переводом процессуальных документов в цифровой формат:

во-первых, дублирование информации на бумаге (двойная работа);

¹ Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости [Электронный ресурс] // Lex Russica. 2019. № 5 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovmestimosti> (дата обращения: 12.09.2024).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1, ст. 70.

во-вторых, отсутствие надежных систем защиты персональных данных;

в-третьих, получение ненадежной, случайной информации;

в-четвертых, трудности в обнаружении, пресечении и предотвращении хакерских атак и кибершпионажа.

Кроме того, ученые выделяют отдельную группу недостатков связанных с административно-хозяйственным блоком проблем:

во-первых, отсутствие общей цифровой платформы; несовместимость и фрагментация;

во-вторых, доступного программного обеспечения;

в-третьих, низкий уровень цифрового развития (особенно в сельской местности);

в-четвертых, недостатки правового регулирования.

Рассмотрим более детально, некоторые проблемы. Дублирование информации на бумаге (двойная работа). Нам нужно рассмотреть цель создания электронного документа, если его все еще необходимо продублировать в бумажном виде. При оцифровке уголовного судопроизводства экспертам следует сосредоточиться на полном отказе от использования бумажных носителей. Это предотвратит избыточную работу и ускорит юридические процессы. Важно не только частично переводить документы дела в электронный формат, но и вести все уголовное дело в цифровом формате с ограниченным доступом, предоставляемым соответствующим лицам, таким как следователи, судебные чиновники и другие уполномоченные участники.

Одной из основных проблем в оцифровке уголовного судопроизводства является отсутствие единой цифровой платформы, а также несовместимое и фрагментированное программное обеспечение, используемое правоохранительными органами и судами. Этот вопрос создает дополнительную нагрузку на сотрудников правоохранительных органов. Базы данных, используемые практикующими специалистами, не взаимодействуют, что делает невозможным автоматический обмен данными между программами. В результате сотрудникам приходится вводить информацию вручную, часто дублируя усилия. Решение заключается в стандартизации и интеграции программного обеспечения, используемого в различных организациях. Поля, содержащие информацию, которая уже существует в различных базах данных, должны автоматически заполняться программой, позволяя сотрудникам правоохранительных органов при необходимости вносить необходимые исправления.

Данная группа недостатков является не единственной. Так, Е.А. Кровякова выделяет три наиболее опасных недостатка:

1) хакерские атаки на сайты ведомств, в том числе на сайт Министерства внутренних дел России, которые могут повлечь уничтожение

данных; С учетом сегодняшней геополитической обстановкой, нельзя не отметить, что хакерские атаки на сайты государственных органов имеют особый профессионализм и высокое финансирование.

2) возможность вмешательства третьих лиц в ход уголовного дела;

3) утечка персональных данных лиц, участвующих в судебном разбирательстве, в том числе должностных лиц¹.

Подводя итог, следует сделать вывод, что цифровизация уголовного процесса несет в себе как преимущества, так и недостатки. Учитывая растущую цифровизацию различных аспектов жизни, широко распространено мнение, что перевод уголовного судопроизводства в электронный формат является неизбежным и естественным. Уже были приняты усилия по оцифровке российского уголовного процесса, что принесло некоторые первоначальные результаты. Однако в настоящее время цифровизация лишь частично интегрирована в судопроизводство, и существующие преимущества не столько существенны, сколько создает дополнительные риски в области защиты персональных данных. Осуществление всеобъемлющих изменений потребовало бы значительных инвестиций. Крайне важно подходить к этому процессу системно и органично. Перевод уголовного судопроизводства в цифровой формат – это не просто вопрос удобства; это также требует соблюдения всех принципов и аспектов надлежащей правовой процедуры при одновременной защите индивидуальных прав и обеспечении соблюдения обязательств сторон.

1.2. Правовое регулирование уголовно-процессуальных форм в условиях цифровизации уголовного судопроизводства

На протяжении длительного времени мы являемся не только наблюдателями, но и непосредственными участниками действий, детерминирующих качественные изменения общества; манипуляций, первопричины которых лежат в активной деятельности человека. Существование таких преобразований следует именовать как «развитие». Мы прошли путь от этапа, на котором пределом мечтаний были печатные машинки и радиотелефоны, до момента, когда человечеством была принесена возможность применения современных компьютеров в целях автоматизации и оптимизации всевозможных механизмов.

¹ Кровякова Е.А. Цифровизация уголовного процесса: проблемы и перспективы // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 565–570.

Л.В. Головки справедливо отмечает, что «происходящие изменения имеют фундаментальный качественно проработанный уровень, который является отражением беспрецедентного развития науки, появлением новейших отраслей человеческого знания (генетики, кибернетики и т.д.), ранее неведомых человечеству»¹.

Как мы ранее уже отмечали, на протяжении последнего десятилетия, как минимум, информационные технологии характеризуются тенденцией на активное укоренение и внедрение во все сферы жизнедеятельности, а также в правовую систему, непосредственным регулятором которой она является². Говоря о правовой системе в целом, резонным будет сказать и об уголовном процессе, в частности. Так, по мнению Н.Н. Гаас, «отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, имеют неразрывную связь с общественными отношениями, соответственно они не могут не быть вовлеченными в виртуальное информационно-телекоммуникационное пространство»³.

Понятие «информационные технологии» неразрывно связано с таким термином как «инновационные технологии». Это обуславливается в первую очередь его правовой природой, определением в качестве набора методов и средств, в совокупности направленных на поддержание этапов реализации нововведений в обозначенной сфере. При этом мы исходим из того, что под «новшествами» в рассматриваемом нами аспекте подразумеваются современные технические средства, нашедшие широкое применение на всех этапах уголовного процесса. Последние же, в свою очередь, могут дополнить процессуальные нормы, отдельные положения уголовно-процессуальной деятельности в части дифференциации форм коммуникации и представления информации.

На сегодняшний день мы можем наблюдать эволюции в уголовном судопроизводстве. Все ветви власти активно участвуют в модернизации элементов уголовного процесса. Так, Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы⁴ предполагает план модернизации судов и судебного департамента к 2030 г. Она включает обеспечение возможности удаленного участия участников судебных

¹ Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

² Проказин Д.Л., Семенов Е.А., Ляпин А.И. Развитие видеотехнологий в уголовном процессе России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3 (96). С. 171–178.

³ Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь. 2021. № 12. С. 22–26.

⁴ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы [Электронный ресурс]: одобрена Советом судей Рос. Федерации 05.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессов, совершенствование систем аудиозаписи¹ во время судебных заседаний и усиление мер по защите персональных данных участников судебных процессов.

Органами прокуратуры также был разработан подзаконный нормативный правовой акт, предполагающий цифровую трансформацию органов и организаций прокуратуры до 2025 г.², в котором акцент делается, прежде всего, на цифровизацию надзорной деятельности всей системы органов прокуратуры.

Законодательство, как и правоприменение в последние годы также активно использует вводимые цифровые формы уголовного судопроизводства. Если на территории России ВКС впервые была внедрена 19.04.2000³, то к настоящему времени только в судах первой инстанции использование современных технологий видеосвязи достигло 100 609 случаев за последний год⁴. Особенно стремительно её применение стало увеличиваться в момент распространения коронавирусной инфекции COVID-19, в период которой практика дистанционной работы привела к тому, что процессы судоговорения «попали в новую реальность».

В отечественном уголовном судопроизводстве видеотехнологии получили свое развитие именно на судебных стадиях процесса, однако с недавнего времени и органам предварительного расследования представлена возможность производства некоторых следственных действий при помощи технических средств⁵.

Вместе с тем, согласно опубликованным в юридической литературе данным, еще в декабре 2015 г. на территории России, т.е. до изменений уголовно-процессуального законодательства, осуществлялось производство следственных действий с применением ВКС. В частности,

¹ В 2 406 570 судебных заседаниях проводилась аудиозапись в 2023 году [Электронный ресурс] / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.09.2024).

² Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 (в ред. от 27.05.2024) // Законность. 2017. № 12.

³ Верховный Суд России внедряет новый вид судебного производства [Электронный ресурс]: информация Верховного Суда Рос. Федерации от 20.04.2020. URL: <http://base.garant.ru/73920796/#friends> (дата обращения: 13.08.2024).

⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.09.2024).

⁵ Статья 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования ВКС» введена Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газ. 2022. 11 янв.

следователями СУ по Хабаровскому краю посредством ведомственной электронной сети ИСОД МВД России на протяжении длительного времени проводились очные ставки между участниками, имеющими противоречия в своих показаниях¹.

Практически параллельно поступали предложения по легализации возможности производства следственных действий с применением ВКС до судебного разбирательства.

Так, в 2016 г. депутаты Государственной Думы РФ инициировали дополнение главы 22 УПК РФ статьей 164.1 «Общие правила применения ВКС при производстве следственных и иных процессуальных действий», однако данный проект был отклонен². В качестве замечаний отмечались неурегулированность процедуры удостоверения личности, порядка разъяснения прав и обязанностей участникам следственного действия; отсутствие правовых аспектов производства при привлечении несовершеннолетнего, его законного представителя, педагога, а также особенностей производства следственных действий при наличии сведений, составляющую государственную или иную охраняемую законом тайну. Помимо прочего Правительством РФ и Счетной палатой РФ акцентировалось внимание на значительное увеличение нагрузки следователей и дознавателей, которые в случае применения ВКС будут исполнять специальные поручения в рамках осуществления взаимной правовой помощи³.

В 2018 г. инициатор внесения изменений в УПК и введения статьи 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи»⁴ обосновал данную необходимость повышением эффективности расследования уголовных дел путем оптимизации допросов свидетелей, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства преступления, независимо от места их нахождения.

Предложенная норма, по мнению автора законопроекта, позволила бы следователю допросить свидетеля, не покидая места производства предварительного следствия, а свидетеля избавить от необходимости

¹ Авдонин К.В., Черкасов В.С. Видео-конференц-связь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 47–49.

² Законопроекты, отклоненные федеральные законы, проекты постановлений, подготовленные к рассмотрению Государственной Думой [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2024).

³ Там же.

⁴ Предложения внесены членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Кутеповым (О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференц-связи) [Электронный ресурс]: законопроект от 05.04.2018 № 434998-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 15.07.2024)).

явки в кабинет должностного лица. Это также будет способствовать сокращению сроков расследования уголовного дела и повышению эффективности расследования уголовных дел. В качестве примера автором приведен аналогичный порядок судебного разбирательства (статья 278.1 УПК РФ)¹.

Однако Правительство РФ, концептуально поддержав предложение о введении видео-конференц-связи, справедливо высказало ряд замечаний, существо которых сведено к следующим недостаткам:

- нововведения касаются лишь использования ВКС при производстве такого следственного действия, как допрос свидетеля, и не предусмотрено использование данной видеотехнологии в ходе иных процессуальных действий и в отношении других участников уголовного судопроизводства;

- часть 1 статьи 152 УПК в законопроекте не упоминается, т.е. поручения следователя достаточно не проработаны;

- осуществление проверки поступивших следователю документов не урегулировано;

- наделение следователя по месту нахождения допрашиваемого лица полномочиями по совершению процессуальных действий не разъяснено;

- не предусмотрены обстоятельства, при которых производство допроса посредством видео-конференц-связи не допускается².

Кроме того, в данном заключении были отмечены значительные материальные затраты из федерального бюджета.

Еще одна инициатива по использованию ВКС на стадии предварительного расследования была реализована в середине 2021 г.³ и содержала предложения по дополнению статьи 5 УПК РФ пунктом-дефиницией «допрос посредством видео-конференц-связи» и введением статьи 189.1 УПК РФ, касающейся производства допроса посредством

¹ Законопроект № 434998-7 [Электронный ресурс] / Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 15.07.2024).

² Заключение Правительства Рос. Федерации от 25.03.2018 № 2354п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вносимый в Государственную Думу членом Совета Федерации А.В. Кутеповым [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 19.07.2024).

³ Предложения внесены членами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Кутеповым и В.А. Пономаревым (О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о проведении допроса и очной ставки следователем, дознавателем в отношении участников уголовного судопроизводства с использованием систем видео-конференц-связи) [Электронный ресурс]: законопроект от 01.06.2021 № 1184595-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 19.07.2024)).

ВКС. Внесение подобных изменений, кроме ранее отмеченных фактов, было predetermined распространением коронавирусной инфекции COVID-19, которая по объективным причинам дистанцировала участников уголовного судопроизводства. В этой связи с учетом изменения и оптимизацией предложенных изначально норм в конце 2021 г. следователю (дознавателю) была на законных условиях предоставлена возможность использования данных видео-технологий¹.

Тем самым законодатель предоставил полномочия следователю и дознавателю в случае необходимости производства некоторых следственных действий путем использования ВКС делегировать это действие другому следователю, дознавателю посредством обязательного для исполнения специального письменного поручения об организации участия в следственном действии лица, чье присутствие является необходимым.

Кроме сокращения сроков расследования, а также направленности на полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела процессуалистами выделяется дополнительная, однако не менее важная цель использования системы ВКС. Таковой является оказание взаимной правовой помощи. Так, например, В.В. Захаренкова, утверждает, что ВКС, используемая в рамках международного сотрудничества, позволит ускорить процесс получения доказательств, сократит финансовые затраты, связанные с обеспечением международных командировок, что в совокупности послужит аргументом при рассмотрении вопроса о целесообразности внедрения систем ВКС в уголовное судопроизводство на досудебных стадиях².

Однако после принятия законопроекта и непосредственной его реализации в нормах уголовно-процессуального законодательства мнение ученых-процессуалистов относительно рациональности использования ВКС разделились.

С.В. Владимиров, будучи сторонником позиции «за», положительные моменты использования ВКС обосновывает тем, что производство следственных действий с использованием систем такого рода является необходимостью, преследующей соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства³. Вместе с тем, по мнению О.В. Овчиннико-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1 (часть I), ст. 70.

² Захаренкова В.В. Использование видеоконференцсвязи при осуществлении международного сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 317–319.

³ Владимиров С.В. Использование видеоконференцсвязи при производстве следственных действий с участием лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 16–19.

вой, расширение сферы применения ВКС позволило обоснованно с законодательной точки зрения осуществлять производство таких следственных действий как допрос, очная ставка, предъявление для опознания на удалении, в случаях, когда участники находятся в других субъектах и их очное присутствие является нецелесообразным или его обеспечение является проблематичным.

Е.А. Архиповой отмечена одна из положительных черт применения ВКС при производстве следственных действий, заключающаяся в минимизации возможности возникновения оснований для приостановления предварительного следствия по частям 3, 4 статьи 208 УПК РФ¹.

По мнению О.С. Пашутиной и Д.В. Алымова, производство следственных действий с использованием ВКС в отношении несовершеннолетнего (малолетнего) позволит обеспечить наиболее благоприятную с психологической точки зрения обстановку дачи показаний об обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу².

Вместе с тем при изложении данного параграфа хотелось бы присоединиться к мнению Л.В. Головки, что «реальный спектакль в реальном зале не равен по качеству его видеотрансляции (ни для актеров, ни для зрителей), то уж тем более мы должны это признавать по отношению к уголовному процессу. Все-таки здесь речь идет о судьбе человека, а не о зрелище. Поэтому совершенно очевидно, что любая видеоконференц-связь – это снижение качества правосудия, поскольку влияет на фундаментальные принципы непосредственности и оценки доказательств и на многое-многое другое»³.

Действительно, данная процедура должна осуществляться исключительно в случаях объективной невозможности очного участия и только в отношении свидетелей и потерпевшего. Кроме того, обоснование производства следственных действий в дистанционном формате исключительно минимизацией материальных затрат, вряд ли целесообразно, прежде всего исходя из апробированного практикой правила «ничего не может быть дороже, чем дешевое правосудие».

Конечно, поддерживая данный тезис, мы не можем не отметить практически полное отсутствие практики применения статьи 189.1 УПК РФ. Причины непопулярности, казалось бы, прогрессивной нормы видится нам в неразвитости технического оснащения и невозмож-

¹ Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 198 с.

² Пашутина О.С., Алымов Д.В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Российский следователь. 2020. № 6. С. 13–16.

³ «Никакой драмы в нашем прощании с ЕСПЧ нет» (интервью Л.В. Головки) // Уголовный процесс. 2023. № 2. С. 14–21.

ности установление трансляции по конфиденциальным каналам связи, а также скептическое отношение следователей к возможности обеспечения прав участвующих в следственных действиях субъектах (сложности разъяснения прав, составление протокола ознакомления и его направление, привлечение следователя), а также иные обстоятельства, которые более подробно будут рассмотрены во второй главе учебного пособия.

Еще одним нововведением, вступающим в силу с 05.02.2025¹, в части использования систем видео-конференц-связи будут являться свидания подозреваемого, содержащегося под стражей в следственном изоляторе, с защитником. Такие онлайн-встречи будут организовываться по заявлению подозреваемого с согласия защитника при наличии технической возможности и соответствующих помещений, а также при условии соблюдения конфиденциальности таких свиданий и сохранения адвокатской тайны.

Кроме отмеченных изменений производства процессуальных действий, цифровизация уголовно-процессуальных отношений связана с документооборотом. Так, в 2016 г. законодатель предусмотрел статью 474.1 в УПК РФ Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ, в которой определен процесс использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

Согласно недавним поправкам, внесенным в Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2022 № 610-ФЗ, процессуальные документы теперь можно подписывать в электронном виде усиленной квалифицированной электронной подписью². Эти документы включают (ходатайство, заявление, жалоба, представление, не содержащие сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, которые не содержат защищенной информации, предусмотренной федеральным законом. Они могут быть представлены в суд в виде электронных документов либо через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг», либо через информационную систему, указанную Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде России, либо через электронный документооборот системы, используемые участниками уголовного судопроизводства через единую систему межведомственного электронного взаимодействия.

Как указано в части 5 этой статьи, судебное решение теперь может быть выдано в виде электронного документа, подписанного судьей с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 08.08.2024 № 267-ФЗ // Рос. газ. 2024. 16 авг.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2023 № 672-ФЗ // Рос. газ. 2023. 29 дек.

Кроме того, также создается бумажная копия судебного решения. Это правило расширило доступ граждан к правосудию, несмотря на проблемы, связанные с неравномерностью технических ресурсов участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых).

Следует согласиться с З.С. Лебедевым, который считает, что «использование электронных документов еще не означает цифровизации уголовного дела, однако постепенный переход к использованию цифровых ресурсов должен благоприятно сказаться на цифровизации уголовного процесса в целом»¹.

По словам Л.А. Воскобитовой, судебное разбирательство развивается на основе «фрагментарного» подхода и здесь нельзя отрицать данный факт². Правовое регулирование происходит в отдельных вопросах уголовного процесса. В тоже время, мы можем наблюдать «ведомственный подход» и деятельность отдельных ветвей власти в части инициатив по внедрению инновационных технологий. Использование инновационных технологий в первую очередь проявляется на различных этапах судебного процесса. Т.Н. Москалькова, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, справедливо подчеркивает, что цифровизация должна основываться на систематическом межведомственном сотрудничестве в цифровой сфере. Это усилит процессуальные гарантии для участников уголовного процесса и будет способствовать достижению его всеобъемлющих целей³. Подводя итог, очевидно, что происходит постоянный переход к новому формату уголовно-процессуальных отношений. Учитывая современный ландшафт, необходимы значительные изменения, связанные с цифровой трансформацией и обеспечением процедурных гарантий для всех участников.

Для обеспечения эффективного внедрения цифровых технологий требуются всесторонние исследования, охватывающие международный опыт, и тщательная разработка нормативной базы, регулирующей эти правовые отношения. Укрепление механизмов информационной безопасности также заслуживает особого внимания.

¹ Лебедев З.С. Электронные документы в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 110–115.

² Воскобитова Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 34–51.

³ Москалькова выступает за расширение применения цифровых технологий в уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/2022066/307998753.html (дата обращения: 14.10.2024).

1.3. Основные подходы цифровизации досудебного производства: отечественный и зарубежный опыт

На сегодняшний день существуют несколько концепций, которые объясняют процессы внедрения цифровых технологий в уголовный процесс. Эти подходы позволяют посмотреть на цифровизацию под разными углами и выявить существующие проблемы в этой области права. Одним из таких подходов принято считать информационный подход. Центральной категорией при применении данного подхода выступает «информация». Для уголовно-процессуальной науки очень важно разграничивать понятия «информация» и «доказательства». Особенно это важно для понимания единой цифровой среды уголовного судопроизводства.

Большое значение для информационного подхода имеет исследование С.В. Зуева и А.С. Титовой. Они утверждают, что исключительно применение информационного подхода вряд ли решит все нерешенные вопросы, как в науке, так и в правоприменительной практике. Для надлежащего осуществления текущих реформ уголовного процесса предлагаются исследования комплексного характера. Авторы обращают внимание на переход от использования электронных средств доказывания к построению цифровой системы уголовного судопроизводства. Работа с электронной информацией не вписывается в традиционную систему следственных действий, поскольку не существует юридического определения понятия «электронные доказательства». Они видят угрозу для центральных принципов уголовного процесса. К ним можно отнести: «справедливость, состязательность, презумпция невиновности, оценка доказательств судом, по внутреннему убеждению, установление истины по уголовному делу, всестороннее и полное расследование всех обстоятельств преступления, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, тайна предварительного расследования и т.п.»¹.

Однако уже сегодня можно наблюдать некоторую угрозу уменьшения (преуменьшения) значения данных феноменов в связи с нарастающей цифровой индустрией.

Кроме того, уголовно-процессуальные нормы не предусматривают конкретных методов проверки их подлинности и неизменности или критериев их допустимости в качестве доказательств. Важно отметить, что при внедрении информационных технологий в уголовный процесс мы должны учитывать не только технологические факторы, но и потен-

¹ Зуев С.В., Титова А.С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 14.10.2024).

циальные общепсихологические факторы, связанные с восприятием индивидами значительных преобразований в системе уголовного правосудия.

Следующим подходом цифровизации уголовного процесса является *эволюционный подход*. Центральными категориями данного подхода является «последовательность», «неизбежность».

Последовательное включение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации таких терминов, как «технические средства», «видео-конференц-связь», «электронные носители информации», «электронная почта», «электронный документ» и «электронная подпись», свидетельствует о наличии благоприятных условий для эволюционного подхода к оцифровке уголовного судопроизводства. Однако этот процесс, вероятно, будет долгим и сложным, но он многообещающий и в конечном счете неизбежный. Это позволяет избежать радикальных предложений, в которых не учитываются определенные недостатки цифровых технологий.

В поддержку данного подхода высказывается В.А. Семенцов и приводит в пример Республику Казахстан: «Взвешенный подход к внедрению электронной формы уголовного дел предпринят в Республике Казахстан, где 21.12.2017 глава 5 Уголовно-процессуального кодекса дополнена статьей 42.1 "Формат уголовного судопроизводства", где закреплено право лица, ведущего уголовный процесс, по своему усмотрению "вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление". Причем реализацию права ведения электронного уголовного дела предполагается осуществлять путем постепенного (эволюционного) перехода с бумажного носителя информации на электронный, о чем свидетельствует содержание части 2 статьи 42.1 УПК РК – "В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносится мотивированное постановление"»¹.

Одним из подходов к цифровизации является *«ведомственный»* подход, при котором отдельные элементы системы уголовного правосудия берут на себя различные роли и этапы процесса, одновременно участвуя в других государственных мероприятиях (таких как суды²,

¹ Семенцов В.А. Цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: эволюционный подход // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 24–28.

² Применительно к судам, например, действует Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы [Электронный ресурс]: одобрена Советом судей Рос. Федерации 05.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правоохранительные органы, следственные органы и прокуратуры¹). Начальный этап оцифровки подразделений часто включает в себя получение отчетов или заявлений о преступлениях. Хотя на содержание и задачи этого этапа не влияют различия между ведомствами в соответствии с правовыми нормами, участвующие подразделения разрабатывают свои собственные цифровые программы для приема заявок, управления записями, регистрации, проверки и разрешения споров. В России существует несколько каналов для сообщения о преступлениях. Следственный комитет Российской Федерации запустил собственный портал для сообщений о преступлениях, в то время как Министерство внутренних дел с 2014 г. принимает заявления и обращения в электронном виде². Это включает в себя сообщения о совершенных преступлениях. Министерство внутренних дел получает наибольшее количество обращений, при этом ежегодно через систему поступает и регистрируется до 28-29 миллионов обращений в год, будь то в электронной или иной форме.

В Великобритании применяется другой подход к оцифровке уголовного судопроизводства, называемый *«уголовно-содержательным»*. Например, они применяют полную цифровизацию уголовного судопроизводства только по делам о фелониях, т.е. о незначительных преступлениях³. Этот подход направлен на полную оцифровку уголовного судопроизводства по мелким преступлениям или преступлениям средней тяжести. Таким образом, это позволяет проводить сквозное тестирование цифровых программ и своевременное выявление и решение любых проблем. Это также позволяет разрабатывать усовершенствования, учитывающие не только формальные процедуры, но и взаимодействие между различными департаментами и государственными структурами, участвующими в процессе.

Большинство стран, которые приступили к оцифровке уголовного судопроизводства, используют «фрагментированный» подход. Это означает, что они сосредотачиваются на оцифровке конкретных этапов процесса, таких как подача сообщений о преступлениях, вместо того, чтобы

¹ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 (в ред. от 27.05.2024) // Законность. 2017. № 12.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (в ред. от 09.10.2019) // Рос. газ. 2014. 14 нояб.

³ Digitising the World's Courts – England & Wales [Переход в цифровое пространство мировых судов – Англия и Уэльс] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geldards.com/digitising-the-worlds-courts.aspx> (дата обращения: 18.10.2024).

заниматься всем процессом сразу. Каждый этап решается независимо, и цифровые технологии применяются соответствующим образом.

В российском уголовном судопроизводстве предпринимаются усилия по внедрению цифровых технологий для общения с неправительственными участниками процесса. Это включает в себя такие опции, как цифровые телефонные звонки, SMS и электронная почта. Видеоконференцсвязь также используется, когда участник физически не может присутствовать на судебных заседаниях или следственных совещаниях из-за материально-технических ограничений. Кроме того, для этих целей используются другие электронные средства коммуникации, такие как интернет-платформы, Skype и WhatsApp.

Принципиально иной подход предлагается Л.А. Воскобитовой. Она считает, что наиболее успешным подходом является *функциональный подход*. В своем исследовании, профессор приходит к выводу о необходимости функционального подхода, основанного на системном анализе процессуальной деятельности. В рамках данного подхода выделяются внутренние задачи и функции данной деятельности, подлежащие учету для целей ее системной цифровизации; выделяется функциональная последовательность задач и этапов цифровизации процессуальной деятельности, которая могла бы обеспечить переход к электронному правосудию по уголовным делам.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что существует несколько подходов к цифровизации уголовного процесса. С их помощью ученые обладают возможностью изучить вопрос цифровизации уголовного процесса через призму:

- 1) эволюционного подхода;
- 2) информационного подхода;
- 3) ведомственного подхода;
- 4) фрагментарного подхода;
- 5) функционального подхода;
- 6) уголовно-содержательного подхода.

По нашему мнению, сейчас наиболее часто встречаемым является фрагментарный подход. Все чаще встречается перевод уголовных дел в форму электронных документов, что позволяет хранить уже разрешенные уголовные дела на электронных носителях. Все более существенную роль начинают играть в уголовном судопроизводстве электронные доказательства, особенно при расследовании киберпреступлений. Однако нельзя не отметить ценность всех этих подходов цифровизации уголовного судопроизводства. Только системность и комплексность позволят успешно цифровизировать уголовный процесс.

Без сомнения, в настоящее время Россия рассматривает современные реформы для цифровизации уголовного судопроизводства, черпая вдохновение из усилий по цифровизации в развитых зарубежных право-

вых системах. Эти системы успешно интегрировали цифровые технологии в досудебные и судебные процедуры, не заменяя традиционное отправление правосудия по уголовным делам. Кроме того, некоторые страны рассматривают цифровизацию как процедуру наделения участников уголовного процесса процессуально значимой информацией в целях обеспечения транспарентности правосудия и реализации презумпции невиновности¹.

Законодательные системы многих зарубежных стран в основном внедрили электронный документооборот и системы электронного правосудия, включая онлайн-судебные слушания.

Эти страны также в разной степени регламентировали сбор электронной информации и устройств хранения, установили правовой статус электронной информации и ее носителей, внедрили технологию видеоконференцсвязи и «электронные уголовные дела», а также использовали технологии искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве и расследованиях.

Всестороннее изучение опыта Германии в цифровизации уголовного судопроизводства может дать ценную информацию, поскольку это одно из ведущих государств Европейского союза с высокоинформатизированным механизмом государственного управления.

Хотя уголовный процесс Германии принципиально отличается от российского, особенно на начальном этапе, существует много общего с точки зрения внедрения цифровых технологий и обсуждения их будущих перспектив. Поэтому опыт ФРГ в данном направлении может быть полезен для России, в том числе при разработке концепции цифрового уголовного судопроизводства².

Внедрение электронного документооборота и оцифровка различных видов юридической деятельности в Германии также оказали влияние на уголовное судопроизводство. Уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу 01.10.1879 и действующий по сей день, когда-то считался неизменным. Однако, учитывая сложность современной цифровизации, представители немецкой юридической науки считают, что это не требует трансформации фундаментальных принципов уголовно-процессуального права. Важные положения и правила, касающиеся использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Германии.

Эти нормы получили дальнейшее развитие на федеральном уровне штата. С 01.01.2018 любое лицо в Германии может подать свое заявление в полицию, прокуратуру или суд в электронном виде. Однако до

¹ Трефилов А.А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2 (75). С. 87–92.

² Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / Д.В. Бахтеев, В.А. Задорожная, А.И. Зазулин [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2020. 216 с.

01.01.2026 по-прежнему существует требование, чтобы все документы, связанные с уголовными делами, были доступны и в бумажном формате. Каждая федеральная земля Германии обязана регулировать и налаживать электронное взаимодействие (электронную коммуникацию) между судами, органами прокуратуры и полицией в пределах своей государственной юрисдикции, исходя из своих финансовых и технических возможностей.

Эти подходы к использованию цифровых технологий могут различаться в каждой федеральной земле за пределами Германии в зависимости от их индивидуального уровня цифрового развития.

Л.Н. Масленникова отмечает, что в восточных землях Саар, Саксония-Анхальт, Мекленбург – Передняя Померания, где на протяжении последних 25 лет зафиксированы самые минимальные темпы экономического роста и которые отнесены к числу наиболее финансово слабых земель ФРГ, электронный документооборот в уголовном процессе ограничен только областью входящих в суды и органы полиции сообщений¹. В то же время в Баварии, Гессене, Гамбурге – самых высокоразвитых федеральных землях – суды не только принимают, но и рассылают электронные документы по защищенным каналам связи.

Во Франции в настоящее время не существует единой информационной системы электронного правосудия. Каждый круг лиц и органов обладает собственной информационной системой электронного документооборота. Первые шаги к информатизации правосудия были приняты Францией в 2003 г. посредством реализации совместного проекта Министерства юстиции Франции и Адвокатской ассоциации Парижа e-Graffe². Эта система позволяла юристам обмениваться электронными документами с судом и получать уведомления о рассмотрении дела по электронной почте. Закон также ввел новые правила расчета процессуальных сроков при использовании электронной подачи документов.

Согласно общему правилу, датой поступления электронного сообщения в суд считается дата его поступления в почтовый ящик суда. Если электронное сообщение подается в суд в нерабочий день, процессуальные сроки начинают отсчитываться с рабочего дня, следующего за этим праздничным днем.

¹ Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6 (115). С. 214–224.

² Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир [Электронный ресурс]: аналит. доклад / А.В. Кашанин, А.Б. Козырева, Н.А. Курносова [и др.]. М., 2020. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336 &pos=77;-22#pos=77;-22](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336&pos=77;-22#pos=77;-22) (дата обращения: 12.09.2024).

Судебные уведомления и повестки также могут быть отправлены получателям в виде электронного сообщения, если они подали соответствующий запрос с указанием своего идентифицированного адреса электронной почты¹. Кроме того, в соответствии со ст. 114 и 801-3 УПК Франции защита или адвокат потерпевшего имеют право ознакомиться со всеми материалами дела и запросить копии любых содержащихся в них процессуальных документов не позднее, чем за пять дней до их первого допроса, а также в любое время после этого. Если в материалах дела присутствуют цифровые данные, копии направляются адвокату защиты по электронной почте или на соответствующее цифровое запоминающее устройство².

После анализа правовых систем различных стран и ознакомления с научными источниками было выявлено несколько ключевых элементов цифровизации уголовно-процессуальной деятельности в рамках континентальных правовых систем. К ним относятся:

- электронное взаимодействие между государством и гражданами посредством внедрения системы электронного документооборота и электронного правосудия, что облегчает проведение судебных заседаний в режиме онлайн;
- правовые нормы, касающиеся сбора, консолидации и распознавания электронной информации и ее носителей;
- внедрение технологий видеоконференцсвязи для расширения возможностей удаленной связи;
- внедрение технологии «электронного уголовного дела» для оптимизации и модернизации традиционных процессов ведения дел.

¹ Чудаева О.П. Применение технических средств в стадии судебного разбирательства для обеспечения своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел // Законодательство. 2009. № 3. С. 64–73.

² Закотянский А.С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт // Уголовный процесс. 2015. Т. 1, № 1. С. 44–50.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

2.1. Особенности производства следственных действий в условиях развития цифровых технологий

В современном обществе предупреждение преступности играет жизненно важную роль в раскрытии и расследовании преступной деятельности. Однако этот процесс часто приводит к определенным ограничениям прав и свобод отдельных лиц. Поэтому крайне важно усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, чтобы свести к минимуму негативные последствия для всех вовлеченных участников¹. В настоящее время в ходе уголовного судопроизводства происходят значительные задержки, поскольку завершение расследования может занять более двух месяцев. Эта задержка в первую очередь связана с длительным характером следственных действий. Кроме того, осложнения возникают, когда субъекты этих действий находятся далеко от места расследования.

В декабре 2021 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, как было отмечено во втором параграфе главы первой учебного пособия, был дополнен статьей 189.1, которая разрешает использование систем видеоконференцсвязи (ВКС) для удаленных допросов, очных ставок и процедур опознания. Однако эксперты в области процессуального права подчеркивают, что это новое дополнение содержит подробные руководящие принципы и предполагает введение положений, регулирующих процессуальные аспекты дистанционных следственных действий. Реализация этих положений позволила бы проводить эффективное и качественное расследование уголовных дел. Однако, не все ученые считают, что норма в полной мере вписывается в правовой ландшафт уголовного процесса. Так, по мнению О.В. Химичевой, «введенная дистанционная процедура производства следственных действий представляет собой существенное отступление от традиционной процессуальной формы их производства и вызывает ряд существенных вопросов, чреватых признанием недопустимыми полученных доказательств и ничем необоснованным ограничением прав участников уголовного процесса»². Также в рамках своего исследования О.В. Химиче-

¹ Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 231–236.

² Химичева О.В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 170–174.

ва выделяет несколько проблем, которые напрямую затрагивают дистанционные следственные действия. Рассмотрим некоторые из них:

во-первых, вызывает вопросы сам перечень следственных действий, которые разрешено проводить путем использования видео-конференц-связи (допрос, очная ставка, опознание);

во-вторых, не ясно, почему законодатель специально обратил внимание в части 1 статьи 189.1 УПК РФ на то, что лишь системы ВКС «государственных органов, осуществляющих предварительное расследование» (и каких именно?) могут быть использованы при дистанционных следственных действиях;

в-третьих, представляется, что в статье 189.1 УПК РФ недостаточно урегулированы полномочия следователя, дознавателя, органа дознания по месту нахождения лица, участвующего в дистанционном следственном действии.

Данную позицию подтверждает А.В. Победкин. Он считает, что в статьях, регламентирующих полномочия следователя, дознавателя, следует установить, что в случаях производства следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи они вправе давать поручение соответственно следователю, дознавателю, органу дознания по месту нахождения участвующего в следственном действии лица осуществить отдельные процессуальные действия в ходе производства следственного действия, осуществляемого с использованием систем видео-конференц-связи¹.

Пример одного из ограничений законопроекта приводит С.А. Грачев, который указывает, что он регулирует дистанционное поведение только во время конкретных следственных действий, таких как допрос, очная ставка и предъявление для опознания². Однако существуют и другие следственные действия, при которых также должна быть возможна запись показаний и объяснений. Это включает в себя различные виды осмотров, проверку показаний на месте преступления и проведение следственных экспериментов. Автор делает вывод, что производство лишь трех следственных действий в дистанционном формате «ограничивает следователя в проведении познавательных и удостоверительных операций при производстве расследования».

¹ Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 77–84.

² Грачёв С.А. Проведение следственных действий с применением видеоконференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2022. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Недостатком является и применение исключительно ведомственной видео-конференц-связи. С.А. Грачёв подчеркивает, что таким образом невозможным становится «участие в допросах, очных ставках и опознаниях лиц, находящихся на стационарном лечении, в экспедиции и других местах, проезд из которых в орган предварительного расследования существенно затруднен или невозможен. В силу аналогичных причин будет невозможен допрос или иное участие в дистанционных следственных действиях лиц, находящихся за рубежом, в геолого-разведывательных партиях и на зимовках».

Несмотря на то, что дистанционное проведение расследований сопряжено с определенными трудностями, использование информационно-телекоммуникационных технологий предоставляет возможность повысить качество и эффективность деятельности по предварительному расследованию. Дистанционные следственные действия соответствуют принципам уголовного судопроизводства, таким как обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых лиц, соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, предоставление права на обжалование процессуальных действий и решений, сокращение количества незавершенных дел и решение вопросов, связанных с проведением следственных действий с лицами, которые физически не могут явиться в следственный орган по уважительным причинам, как заявляет О.Г. Бондарцева¹.

Рассмотрим более подробно один из примеров эффективного использования информационно-телекоммуникационных технологий.

В исследовании, проведенном М.Ю. Фисаковым, использование технологий в процессе расследования изучалось следователями Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел по Ростовской области². В исследовании рассматривалось конкретное уголовное дело с участием обвиняемого по имени А., которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33 и частью 2 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе этого конкретного расследования возникла необходимость в очной ставке между А. и свидетелем, который проживал в другом месте, Республике Ингушетия, и физически не мог присутствовать в Ростове-на-Дону. В результате было принято решение о создании следственной группы, состоящей из следователей ГСУ (Главного управления) МВД по Ростовской области. Старший сле-

¹ Бондарцева О.Г. Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10 (131). С. 111–123.

² Фисаков М.Ю. Перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователей // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 109–112.

дователь остался в Ростове-на-Дону, в то время как другой следователь отправился в Республику Ингушетия. Для проведения этой очной ставки А. был доставлен в офис, где находилась старшая следственная группа, в то время как свидетель явился в местное отделение полиции. Протокол этого следственного действия был составлен старшими членами этой следственной группы, в ходе его были сделаны видеозаписи.

По завершении этих разбирательств свидетелю через систему видео-конференц-связи было отправлено электронное сообщение, содержащее версию протокола очной ставки. Затем этот распечатанный протокол был подписан обеими вовлеченными сторонами – свидетелем и сопровождающим следователем, а также другими соответствующими лицами, такими как следователи, ведущие протоколы, и адвокаты защиты, представляющие А.

В рамках процесса по этому уголовному делу две очные ставки были задокументированы в протоколах, которые точно отражали местонахождение всех участников, а также детали, касающиеся применяемых информационно-коммуникационных технологий. Столкнувшись с доказательствами, полученными в ходе этой процедуры, А., ранее отрицавший какую-либо вину, связанную с этими обвинениями, впоследствии признал свою причастность к преступлению, выразил раскаяние в своих действиях и ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в особом судебном порядке. В результате в Ленинском районном суде Ростова-на-Дону А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33 и частью 2 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации. Он был приговорен к тюремному заключению на общий срок два года и девять месяцев с дополнительным шестимесячным сроком отбывания в колонии-поселении с наложенными на его свободу ограничениями.

Этот пример служит для того, чтобы подчеркнуть, как проведение очных ставок с использованием ВКС может способствовать быстрым и качественным результатам расследования уголовных дел.

Поводя итог, следует сделать вывод, что сегодняшние дистанционные следственные действия находятся лишь на этапе своего редактирования. В этой связи закономерными являются вопросы ученых, которые считают необходимым использование не фрагментарного подхода в области цифровизации, как это было сделано законодателем, а внедрение системного подхода.

2.2. Производство следственных действий посредством видео-конференц-связи в современном уголовном процессе

Законодателем были определены три следственных действия, которые проводятся дистанционным способом. При этом способом совершения данных следственных действий является видео-конференц-связь. Рассмотрим более подробно каждое из них. 30.12.2021 Федеральным законом № 501-ФЗ были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Эти изменения породили различные мнения среди ученых и практиков. Некоторые считают эти изменения уместными и необходимыми, в то время как другие утверждают, что введенные положения разработаны не в полной мере. В центре внимания этих обсуждений находится статья 189.1 УПК РФ, в которой рассматриваются «Особенности допроса, очной ставки, установления личности с использованием систем видеоконференцсвязи». Статья 189.1 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень следственных действий, включая допрос, очную ставку и опознание. Согласно опросу, проведенному К.С. Плахотой, в котором приняли участие 50 следователей правоохранительных органов, эти три действия были признаны наиболее предпочтительными при использовании систем видео-конференц-связи¹. Удивительно, но ответы совпадают с мнением законодателей – 79 % высказались за допрос, в то время как 36 % упомянули как очную ставку, так и опознание. На другие следственные действия откликнулось менее 20 % респондентов. Основываясь на этом опросе и самом законодательстве, можно сделать вывод, что среди законодателей и практиков существует согласие относительно важности применения видео-конференц-связи для проведения допросов, идентификации и очных ставок. Включение только этих трех действий в законодательство предполагает постепенное внедрение видео-конференц-связи в юридические процедуры. Тем не менее стоит отметить, что законопроект, представленный в июне 2021 г., фокусируется исключительно на функциях, связанных с допросом в режиме видеоконференции. Это указывает на возможное расширение использования видеоконференцсвязи в будущем, чтобы охватить также больше категорий следственных действий.

После анализа юридических мнений и рассмотрения личных точек зрения становится очевидным, что данная статья уголовно-процессуального законодательства имеет несколько положительных аспектов. Од-

¹ Плахота К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sledovatelem-doznavatelem-video-konferents-svyazi-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 14.10.2024).

нако существуют конкретные положения, которые, по мнению многих теоретиков, требуют пересмотра. Часть 4 статьи 189.1 Уголовного кодекса Российской Федерации особенно интригует в отношении защиты прав физических лиц при применении процедур видео-конференц-связи – в частности, обязательного использования видеозаписей и их включения в протоколы.

Изначально, при изучении формулировки и понимании намерения, стоящего за этим положением, все кажется логичным. Видеозаписи допросов, процедур опознания и очных ставок служат важными доказательствами для подтверждения информации, предоставленной вовлеченными лицами. Тем не менее остается открытым вопрос об обеспечении абсолютной гарантии с помощью этого метода. Закон не предписывает конкретных ситуаций или требований к видеосъемке, которые могут вызвать опасения.

Эти опасения в первую очередь связаны с практическими последствиями. Были задокументированы случаи, когда свидетели непреднамеренно разглашали правдивую информацию во время допросов, которая оказывалась неблагоприятной для расследования. Точно рассчитанные технические сбои привели к перебоям в подключении к системе ВКС после этих разоблачительных заявлений.

Установив, что видеозаписи должны фиксировать четыре важные позиции – запись с экрана; комплексные снимки, охватывающие все действия в помещении; сфокусированные снимки, выделяющие как экраны технических средств, так и исследуемые объекты; и контекстные снимки, фиксирующие окружение, прилегающее к вышеупомянутым объектам, – можно создать более четкую структуру для повышения надежности и устранения любых потенциальных проблем.

Важной проблемой, ставшей одной из причин введения данной статьи, являются материальные затраты и финансовые издержки на проведение следственных действий. Но решается ли эта проблема включением ВКС в уголовный процесс? Первое, с чего следует начать анализ в этом вопросе, это уже имеющиеся средства для внедрения задуманной системы. Не каждая организация располагает необходимым оборудованием и программным обеспечением для реализации подключения к ВКС. Конечно, мы стремимся к информатизации уголовного процесса, но реалии остаются, таким образом, например, периферия редко располагает достаточными средствами. Государственное финансирование на эти цели осуществляется не в полном объеме, и сотрудники органов предварительного следствия не обязаны делать это за свой счет. Это формирует первую проблему – недостаточную материальную готовность государства к этой поправке. Решение этой проблемы на самом деле очевидно: необходимо выделить дополнительные средства из федерального бюджета или бюджетов субъектов на кон-

кретную цель, которая может быть закреплена в соответствующей программе.

В последнее время участились случаи взломов, утечек информации, и о доступе к секретной информации говорилось все чаще. Вопрос о том, как обеспечить защиту и конфиденциальность всех данных и информации, раскрываемых в ходе следственных действий, также до конца не решен. Чтобы избежать опасений, что какая-либо информация может быть передана другим людям, необходимо построить надежную систему шифрования, которая в этой цепочке предполагает привлечение специализированных и высококлассных специалистов. Каждый из нас хочет жить с уверенностью в том, что сказанное наша информация не попадет в руки людей, которые не имеют на это права. Один из главных вопросов – это время. В настоящее время единственным одобренным средством видео-конференц-связи для проведения следственных действий в России является TrueConf MCU, сертифицированный для использования государственными органами. Однако бесплатная версия этого продукта имеет ограничение всего на 45 минут. Учитывая необходимость тщательного опроса и разъяснения прав, ясно, что это ограничение по времени крайне неадекватно. Покупка платной версии выявляет еще одну проблему: недостаточное финансирование. Кроме того, использование такого программного обеспечения также требует наличия мощных компьютеров в основных местах для поддержания приемлемого уровня производительности. Другим существенным недостатком систем видео-конференц-связи является отсутствие в законе положений, касающихся идентификации и аутентификации физических лиц перед камерой. Эта проблема может быть вызвана различными причинами, включая отсутствие установленных протоколов.

Чтобы эффективно решить эту проблему, необходимо разработать методы и процедуры для внедрения этих процессов, обеспечивая при этом их надежность. Несмотря на то, что в статьях, обсуждающих эти темы, рассматриваются несколько общих положений, связанных с очной ставкой, допросом и идентификацией, подробные рекомендации по использованию VCS по-прежнему отсутствуют. Новое законодательство не регулирует всесторонне такие важные аспекты, как применение систем видеоконференцсвязи к конкретным группам, таким как несовершеннолетние, лица с нарушениями слуха или зрения, а также те, кто психологически или эмоционально не готов. Крайне важно, чтобы эти вопросы были четко регламентированы и хорошо проработаны. На практике эти проблемные вопросы уже возникли и требуют принятия дополнительных законодательных мер.

2.3. Апробация зарубежного опыта видеомоделирования в доказывании по уголовным делам

Цифровая трансформация как объект для теоретических исследований и правоприменения является одним из трендов, присущих российскому уголовному судопроизводству в последнее время. Как следствие, уголовно-процессуальная деятельность, как часть, его составляющая, подвергается реформированию и цифровизации, что неоднократно нами подчеркивалось со ссылкой на законодательство на страницах данного учебного пособия¹.

Вместе с тем адаптация достижений научно-технического прогресса под нужды уголовного судопроизводства и применение современных технологий в уголовно-процессуальной деятельности по сравнению с опытом иностранных государств не так значительны. Внедрение видео-конференц-связи началось относительно недавно (предпосылкой к распространению послужила коронавирусная инфекция COVID-19) и положительной динамикой правоприменения на досудебных стадиях «похвастаться» не может. Другие технологии, например, 3D-видеомоделирование, в уголовно-процессуальном праве исследуются недостаточно и еще не скоро воплотятся в нормах закона.

Анализируя опыт зарубежных стран, мы пришли к выводу, что результаты применения видеотехнологий позволяют дополнить средства доказывания, а использование видеомоделирования следует интегрировать в уголовный процесс, расширив пределы его использования.

Вопросы применения видеомоделирования в уголовном процессе были предметом анализа таких зарубежных процессуалистов, как E. Wiggings, Karen L. Campbell, A. Lauren, L. Suskin и др. Российскими же исследователями в этой области явились Е.М. Шантуров и Л.А. Шестакова.

На сегодняшний день в работах американских процессуалистов и в практической деятельности данного государства встречаются некоторые разновидности видеомоделирования, среди которых видеоанимации, видеосимуляции и видеомоделирование виртуальной реальности². Объединяющим же фактором трех названных форм является принцип, лежащий в основе их функционального предназначения – принцип визуализации «сухих» фактических данных. При помощи каждой из упомянутых форм можно смоделировать усложненные концептуальные идеи или же обстановку современной действительности, которые облег-

¹ См., например: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2022 № 610-ФЗ // Рос. газ. 2023. 10 янв.

² Thomas R.D. Computer Reenactment: A New Form of Investigation Using Virtual Reality Technology, Nat. Assoc of Investig. Spec. News., December 1995. P. 5.

чат восприятие, например, присяжным заседателям, придав доказательству иллюстративный характер.

Под компьютерной анимацией в привычном представлении понимаются заранее подготовленные графические файлы, построенные на простой последовательности (слайд-шоу), или же сгенерированные компьютером иллюзии объектов, находящихся в динамике¹. Примерами подобной анимации являются графики, интерактивные графики, диаграммы и таблицы, которые в совокупности своей характеризуются красочностью и иллюстративно отражают выводы, сделанные свидетелем во время допроса. В связи с чем к упомянутым в уголовно-процессуальном законодательстве США доказательствам предъявляется минимум процессуальных требований, в частности, необходимость подтверждения свидетелем подлинности иллюстрируемых в виде анимаций показаний. Именно такая проверка достоверности признается судебной практикой США².

Наиболее распространенным видом видеоанимации признается видеосимуляция, именуемая за рубежом «The actual modeling». Отличительной особенностью данной формы видеомоделирования является создание фактически нового доказательства, основанного на полученных первоначальных данных, примером которой является воссоздание в цифровом формате места ДТП, его механизма и иных обстоятельств рассматриваемого дела. Вместе с тем к компьютерной симмуляции предъявляются наиболее строгие требования в части проверки доказательства, так как допустимыми будут признаны исходные сведения, полученные из первоначальных данных, при этом созданная видеомодель не должна формировать у присяжных заседателей предвзятого отношения или же вводить их в заблуждение. Справедливой в данном случае является позиция Дж. Бейленсона, что виртуальная реальность способна сформировать «обостренную предвзятость», так как присяжные заседатели убеждены в истинности и полном соответствии представленной виртуальным образом информации³.

Процессуалистами освещаются некоторые проблематичные аспекты применения видеомоделирования, в частности, потенциальное неравенство, заключающееся в том, что использование одной из сторон технологий видеомоделирования исключается по мотивам высокой сто-

¹ Юркевич М.А. Выбирать ли в уголовном судопроизводстве участие в судебном заседании посредством видео-конференц-связи взамен личного участия? // Право и политика. 2021. № 1. С. 12–22.

² Dunn, Meghan A., Salovey Peter, and Feigenson Neal. The Jury Persuaded (and Not): Computer Animation in the Courtroom // Law & Policy 28. P. 228.

³ Bailenson J.N., Beall A.C., Blascovich J., and Rex C. Examining Virtual Busts: Are Photogrammetrically-Generated Head Models Effective for Person Identification? // PRESENCE: Teleoperators and Virtual Environments 13(4): 416. P. 27.

имости¹. Однако потенциальный негативный эффект может быть деэвакуирован при помощи создания гарантий уголовно-процессуального характера, которые обеспечат достоверность получаемой информации наряду со снижением финансовых затрат на обучение пользованию современными технологиями видеомоделирования за счет интеграции курсов в юридических образовательных организациях, а также создания института судебных консультантов, функциональной особенностью которых является консультация сторон по вопросам видеомоделирования. Кроме того, никто не отменил всем известный тезис, что ничто не может быть дороже, чем дешевое правосудие.

Характерное отличие англо-саксонской и континентальной правовых систем не является препятствием на пути к апробации зарубежного опыта в ткань российского уголовного судопроизводства, так как глобальной целью данного производства является осуждение виновного или же оправдание невинного. Но при разрешении данного вопроса необходимо сформировать теоретическую базу видеомоделирования, взгляд на который неоднозначен.

Одна группа авторов убеждена, что результаты видеомоделирования являются самостоятельными цифровыми доказательствами. В частности, Н.А. Иванов утверждает, что «вся совокупность объектов, которые созданы при помощи 3D-технологий должна быть обозначена как 3D-доказательства в случае, если они в будущем могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу². Сторонниками же другого подхода отмечается, что доказательства, представленные посредством видеомоделирования, являются лишь цифровой формой представленных доказательств³.

При рассмотрении вопроса о внедрении достижений науки и техники, в частности видеомоделирования, необходимо обеспечить соблюдение правил законности, предполагающих создание правовой основы, в том числе его нормативное закрепление.

Анализируя положения статьи 74 УПК РФ, можно сказать, что любые сведения, на основе которых могут быть установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, априори признаются доказательствами, учитывая правомерный характер их получения в со-

¹ Юркевич М.А. Использование результатов 3d видеомоделирования в доказывании по уголовным делам: американские и российские правовые основы [Электронный ресурс] // Право и политика. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-3d-videomodelirovaniya-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-amerikanskie-i-rossiyskie-pravovye-osnovy> (дата обращения: 27.07.2024).

² Иванов Н.А. 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. 2013. № 15. С. 5–7.

³ Коныгин Р.А., Шестакова Л.А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 104.

ответствии с частью 2 статьи 74 УПК РФ. Но можно ли отнести к предусмотренному перечню доказательств «видеомодель»?

Как нам известно, материальным результатом видеомоделирования является видеомодель, подготовленная на основе исходных данных, полученных из первоисточника и неспособная в полной мере отразить содержательную часть доказательства. Кроме того, она подвергается субъективной интеллектуальной и компьютерной обработке. Следовательно, можно сделать вывод о том, что появляется новый материальный объект, зафиксированный на материальном носителе и способный установить значимые для уголовного дела обстоятельства. По аналогии мы можем предположить, что упомянутый объект будет соответствовать дефиниции «вещественное доказательство», предусмотренной статьей 81 УПК РФ.

Учитывая неисчерпывающий характер видеомодели как вещественного доказательства, справедливым считаем отметить, что плоды видеомоделирования могут быть приложены к протоколам следственных действий, а также способны существовать в виде результатов экспертного заключения, суждений специалиста. В данном контексте уместным будет упомянуть о позиции С.Б. Россинского, который утверждает, что наряду с основными средствами доказывания, существуют и вспомогательные, к коим относится заключение специалиста¹. По аналогии с этим результаты видеомоделирования также могут быть отнесены к вспомогательным средствам доказывания.

Технология, которая послужит предпосылкой для реализации видеомоделирования в уголовном судопроизводстве должна иметь научную основу, возможность практического применения в совокупности с доступностью и проверяемостью.

Современная редакция УПК РФ прямо не запрещает использовать технологию видеомоделирования при производстве по уголовному делу, да и в научной среде многократно высказывались мнения о необходимости применения современных технических средств, так как графическая выраженность доказательственной информации будет более убедительным фактором в части восприятия. Вместе с тем применение видеомоделирования способствует сокращению сроков судопроизводства, что скажется на эффективности работы суда.

Резюмируя изложенное, можно сказать о том, что перенос зарубежного опыта на российскую систему права может рассматриваться в

¹ Россинский С.Б., Расулова Н.С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? [Электронный ресурс] // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-eksperta-i-zaklyuchenie-spetsialista-kak-sredstva-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-kakovy-kriterii-ih> (дата обращения: 27.07.2024).

качестве положительного, что обусловлено объективной необходимостью усиленного перехода российских судов на модель «цифрового производства», а также снижению процессуальных издержек посредством экономии временных затрат при судебном разбирательстве по конкретному уголовному делу в части упрощения визуального восприятия сложной информации участниками уголовного судопроизводства.

2.4. Этические вопросы, связанные с применением цифровых технологий в досудебном производстве

Цифровизация, являясь «сквозным» понятием для многих сфер человеческой жизни, затрагивает не только материальную сторону права, но и идеальную. Любая правовая доктрина или правовая система выстроена на фундаментальных принципах, которые присуще не только публичному и частному праву. Те базовые этические принципы, которые лежат в основе уголовного, уголовно-процессуального права, государственного или частного права, одинаковы.

Стремительные процессы цифровизации, как справедливо отмечает О.А. Зайцев, увеличивают риски и угрозы для существующего порядка уголовно-процессуальной деятельности, в силу чего диктуют необходимость поиска новых концептуальных идей и научно обоснованных решений, направленных на дальнейшую трансформацию доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. В то же время происходящие в сфере уголовно-процессуального законодательства изменения, вызванные внедрением информационно-цифровых технологий, не имеют системного характера и не привели к институциональным реформам уголовного судопроизводства. Между тем нельзя не заметить, что цифровизация способствует расширению составительных начал, равных процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты, в том числе в доказывании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹.

В процессе цифровизации уголовно-процессуального пространства важно учитывать моральный и гуманистический подход. Этот подход является частью этического вопроса. Стоит упомянуть, что невыполнение этого требования потенциально может поставить под угрозу различные аспекты уголовного судопроизводства. Это включает в себя цель и принципы этих разбирательств, а также процессуальный статус

¹ См.: Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42–57.

вовлеченных лиц (таких как дознаватели, следователи и руководители следственных органов).

Также крайне важно сохранять конфиденциальность данных предварительного расследования и придерживаться других общих условий, связанных как с предварительным расследованием, так и с судебными разбирательствами. Кроме того, могут произойти значительные изменения с точки зрения доказательств и их представления в ходе уголовного судопроизводства.

Нельзя отрицать, что в этой стремительной гонке к цифровизации возникнут проблемы. Интересно, что эти трудности начали возникать еще до того, как появились явные предпосылки для полной оцифровки уголовного процесса. Научное сообщество, будучи проницательной частью общества, уже довольно давно ведет оживленные дебаты по этому вопросу. Эти дискуссии часто углубляются в сложные идеи, но иногда приходят к абсурдным или фантастическим выводам, когда заходят слишком далеко.

Так, например, видится совершенно не радужной ситуация, описываемая А.С. Александровым, при которой «субъектом расследования вместо следователя может стать любой пользователь цифровых технологий» или даже «робот», «бот», а «обработка обращений и жалоб граждан будет осуществляться искусственным интеллектом»¹. А ведь у каждого из этих граждан сугубо личное дело (иначе и быть не может), своя «болезненная» история, проблема, степень сложности которой не позволила ей разрешиться без участия компетентных органов и должностных лиц. К прогнозам же относительно роли и участия следователя в уголовном процессе мы еще вернемся в рамках настоящей работы.

Исключительно революционно выглядит позиция того же автора о безвозвратной реформации теории доказательств и уголовно-процессуального доказывания. Так, доказательства в новом цифровом мире видятся А.С. Александрову исключительно как «цифровая информация», а предметом доказывания вместе с тем станут «обстоятельства цифровой реальности»². Также нельзя согласиться с мнением С.В. Власовой, которая указывает, что «информация, пригодная для принятия судом решения по уголовному делу, может храниться и передаваться любыми

¹ Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 136.

² Александров А.С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб.: Петрополис, 2018. С. 29–30.

носителями (электронными носителями), равно как и через любые технические каналы связи»¹.

При рассмотрении этих подходов возникает несколько вопросов. Что произойдет с людьми с их уникальными биологическими, социальными и творческими способностями, если роботы возьмут на себя их роли? Могут ли роботы эффективно справляться с задачами, требующими высокоинтеллектуального и индивидуального человеческого подхода? Есть ли какой-то смысл в сохранении отраслей и сфер деятельности, которые развивались веками, если в них больше нет места для людей? Самое главное, действительно ли реформы, проводимые под прикрытием «пользы человечеству», приносят пользу человечеству, если в итоге они полностью вытесняют людей? Моральная целостность уголовного судопроизводства напрямую связана с ограничениями, связанными с цифровизацией судебного процесса. Акробаты, технологии искусственного интеллекта и нейронные сети все чаще играют роль в процедурах, существует повышенный риск нарушения этических основ уголовного правосудия. Предупреждение Кристофа Менана об эволюционистском сценарии и его влиянии на человеческое самосознание имеет большое значение. Это вызывает опасения, что по мере того, как люди становятся все более зависимыми от роботизированных процессов, некоторые аспекты нашего естественного предназначения могут быть утрачены или упущены из виду².

Поводя итог, следует сделать вывод о том, что цифровизация, основанная на гуманистических идеалах, потенциально может укрепить правовые и моральные основы уголовного судопроизводства, а не подорвать их. Это должно быть конечной целью. Без этой значимой цели любому грандиозному разрушению не хватало бы рациональной отправной точки. Более того, положительным аспектом этой трансформации является то, что цифровизация должна быть в первую очередь сосредоточена на административных и технических аспектах, а не на изменении основных принципов уголовного судопроизводства. В результате кардинальные изменения в судопроизводстве не поставят под угрозу моральные основы системы уголовного правосудия.

¹ Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9.

² Menant Ch. Information and Meaning in Life, Humans and Robots // Cogprints, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://cogprints.org/4531> (дата обращения: 05.09.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения вопросов учебного пособия, следует акцентировать внимание, во-первых, что цифровизация уголовного процесса предполагает внедрение инновационных технологий в деятельность уполномоченного органа (органа дознания, суда, следователя) по расследованию и разрешению уголовных дел.

В этой связи были выяснены позиции ученых, относительно того, что такое цифровизация уголовного процесса. Были рассмотрены действия, направленные на внедрение систем видео-конференц-связи в практику допроса свидетеля и потерпевшего как часть новой системы дистанционных следственных действий.

Во-вторых, в учебном пособии сделан вывод о невозможности всеобъемлющей цифровизации уголовного процесса и исключения человеческого восприятия совершенного противоправного деяния. Вместе с тем, следует учитывать неоднозначность таких оценок в юридической литературе. Одни авторы утверждают, что происходит некачественное изменение уголовного процесса из-за перехода во власть менеджеров инновационных технологий и распространение их для массового потребления. Поэтому роль цифровизации неоправданно высокая, и в ближайшем будущем пересмотр доктрины уголовно-процессуального права ошибочна. Другие ученые, наоборот считают, что с учетом развития IT-технологий, роль следователей и процесса доказывания станет рудиментарной, в том числе в связи с развитием тотального видеоконтроля.

Конечно, роль цифровизации нельзя недооценивать, скорость появления новых прорывных технологий с каждым годом растет, однако мы согласны с большинством ученых, которые утверждают, что ключом к цифровизации уголовного судопроизводства и защите прав и интересов отдельных лиц является внедрение четко определенного нормативного законодательства. Это означает внесение необходимых поправок в существующие законы, которые определяют четкие руководящие принципы для сотрудников правоохранительных органов по этичному использованию передовых технологий.

В этой связи перспективными направлениями трансформации уголовно-процессуальных форм являются:

- расширение возможностей обращения к технологическим интегрированным платформам, способствующим получению необходимых данных в инфраструктуре единого информационного пространства;
- изменение существующих представлений об уголовно-процессуальной форме, вступающей в противоречие с современными способами получения доказательственной информации;

- динамичное внедрение электронного документооборота в уголовное судопроизводство;

- дальнейшая правовая регламентация использования электронных доказательств при доказывании виновности (невиновности) лица в совершении преступного деяния, а также иных обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу;

- расширение круга следственных действий, позволяющих более продуктивно получать доказательственную информацию в электронном формате;

- конкретизация компетенции и полномочий субъектов уголовно-процессуального доказывания.

Вместе с тем, как совершенно правильно отметил О.А. Зайцев, важно понимать, что следует учитывать риски технологического, организационного и нормативно-правового характера (в частности, связанные с определением правового статуса и правового режима искусственного интеллекта, ответственностью за причинение вреда в результате его применения и др.), находить разумный баланс между интересами личности, общества и государства¹.

¹ Зайцев О.А. Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 8. С. 107.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 174-ФЗ : [от 18 декабря 2001 г. : в ред. от 25 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 63-ФЗ : [от 13 июня 1996 г. : в ред. от 2 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 267-ФЗ : [от 8 августа 2024 г.] // Российская газета. – 2024. – 16 августа.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 672-ФЗ : [от 25 декабря 2023 г.] // Российская газета. – 2023. – 29 декабря.

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 610-ФЗ : [от 29 декабря 2022 г.] // Российская газета. – 2023. – 10 января.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 501-ФЗ : [от 30 декабря 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 1 (часть I), ст. 70.

8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации № 203 : [от 9 мая 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20, ст. 2901.

9. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года : приказ Генпрокуратуры России № 627 : [от 14 сентября 2017 г. : в ред. от 27 мая 2024 г.] // Законность. – 2017, № 12.

10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России № 736 : [от 29 августа 2014 г. : в ред. от 9 октября 2019 г.] // Российская газета. – 2014. – 14 ноября.

11. Заключение Правительства Рос. Федерации от 25 марта 2018 г. № 2354п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вносимый в Государственную Думу членом Совета Федерации А.В. Кутеповым. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 19.07.2024).

12. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы : [одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г.] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Материалы судебной практики

13. Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. Законопроекты, отклоненные федеральные законы, проекты постановлений, подготовленные к рассмотрению Государственной Думой. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2024).

14. Официальный сайт Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.09.2024).

3. Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

15. Авдонин, К.В. Видео-конференц-связь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК / К.В. Авдонин, В.С. Черкасов // Уголовный процесс. – 2018, № 7. – С. 47–49.

16. Александров, А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий / А.С. Александров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018, № 2. – С. 136–139.

17. Александров, А.С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? / А.С. Александров // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всероссийской

научно-практической конференции / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2018. – С. 29–30.

18. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев // Проблемы теории и практики уголовного процесса / под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж, 2006. – С. 237.

19. Архипова, Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.А. Архипова. – Москва, 2013. – 198 с.

20. Бондарцева, О.Г. Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу / О.Г. Бондарцева // Актуальные проблемы российского права. – 2021, № 10 (131). – С. 111–123.

21. Бычков, В.В. Электронное слепообразование преступной деятельности в сети Интернет / В.В. Бычков, В.Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020, № 1 (27). – С. 106–111.

22. Верховный Суд России внедряет новый вид судебного производства : информация Верховного Суда Российской Федерации : [от 20 апреля 2020 г.]. – ГАРАНТ : сайт. – URL: <https://www.garant.ru>.

23. Владимиров, С.В. Использование видеоконференцсвязи при производстве следственных действий с участием лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С.В. Владимиров // Вестник Самарского юридического института. – 2020, № 1 (37). – С. 16–19.

24. Власова, С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // Библиотека криминалиста. – 2018, № 1. – С. 9–13.

25. Воскобитова, Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020, № 10. – С. 34–51.

26. Воскобитова, Л.А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации / Л.А. Воскобитова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024, № 1 (113). – С. 18–31.

27. Гаас, Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика / Н.Н. Гаас // Российский следователь. – 2021, № 12. – С. 22–26.

28. Головки, Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы / Л.В. Головки // Закон. – 2019, № 4. – С. 67–82.

29. Головки, Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2019, № 1. – С. 15–25.

30. Зайцев, О.А. Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации / О.А. Зайцев // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 8. – С. 107.

31. Зайцев, О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / О.А. Зайцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019, № 4. – С. 42–57.

32. Закотянский, А.С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт / А.С. Закотянский // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 44–50.

33. Захаренкова, В.В. Использование видеоконференцсвязи при осуществлении международного сотрудничества / В.В. Захаренкова // Евразийский юридический журнал. – 2021, № 3 (154). – С. 317–319.

34. Зуев, С.В. Электронное уголовное дело: теоретическая модель / С.В. Зуев, Н.А. Моругина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15, № 3 (57). – С. 83–94.

35. Иванов, Н.А. 3D-доказательства: понятие и классификация / Н.А. Иванов // Российский следователь. – 2013, № 15. – С. 5–7.

36. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / Д.В. Бахтеев, В.А. Задорожная, А.И. Зазулин [и др.]. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

37. Коньгин, Р.А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Р.А. Коньгин, Л.А. Шестакова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 104.

38. Кровякова, Е.А. Цифровизация уголовного процесса: проблемы и перспективы / Е.А. Кровякова // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 565–570.

39. Лебедев, З.С. Электронные документы в уголовном процессе / З.С. Лебедев // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 110–115.

40. Мамедов, Р.Я. Цифровизация ведения уголовного процесса / Р.Я. Мамедов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019, № 1. – С. 67–71.

41. Масленникова, Л.Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России / Л.Н. Масленникова, Т.Е. Сушина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 6 (115). – С. 214–224.

42. «Никакой драмы в нашем прощании с ЕСПЧ нет» (интервью Л.В. Головки) // Уголовный процесс. – 2023, № 2. – С. 14–21.

43. Пастухов, П.С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П.С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017, № 36. – С. 231–236.

44. Пашутина, О.С. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования / О.С. Пашутина, Д.В. Алымов // Российский следователь. – 2020, № 6. – С. 13–16.

45. Победкин, А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий / А.В. Победкин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022, № 1 (95). – С. 77–84.

46. Проказин, Д.Л. Развитие видеотехнологий в уголовном процессе России / Д.Л. Проказин, Е.А. Семенов, А.И. Ляпин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023, № 3 (96). – С. 171–178.

47. Пшава, В.В. К вопросу о цифровизации уголовного процесса / В.В. Пшава, А.Б. Соколов, Э.О. Галдина // Право и практика. – 2022, № 2. – С. 135–138.

48. Семенцов, В.А. Цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: эволюционный подход / В.А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019, № 3. – С. 24–28.

49. Синкевич, В.В. Цифровизация уголовного процесса: зарубежный и отечественный опыт / В.В. Синкевич // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022, № 1 (60). – С. 129–134.

50. Трефилов, А.А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии / А.А. Трефилов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019, № 2 (75). – С. 87–92.

51. Фисаков, М.Ю. Перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователей / М.Ю. Фисаков // Философия права. – 2020, № 4 (95). – С. 109–112.

52. Химичева, О.В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства / О.В. Химичева // Криминологический журнал. – 2023, № 2. – С. 170–174.

53. Чудаева, О.П. Применение технических средств в стадии судебного разбирательства для обеспечения своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел / О.П. Чудаева // Законодательство. – 2009, № 3. – С. 64–73. – EDN TALTVT // ГАРАНТ : сайт. – URL: <https://www.garant.ru>.

54. Чурикова, А.Ю. Технология дополненной реальности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Чурикова // Законность. – 2024, № 9 (1079). – С. 50–56.

55. Юркевич, М.А. Выбирать ли в уголовном судопроизводстве участие в судебном заседании посредством видео-конференц-связи взамен личного участия? / М.А. Юркевич // Право и политика. – 2021, № 1. – С. 12–22.

4. Интернет-ресурсы

56. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова // Lex Russica. – 2019, № 5 (150). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovmestimosti> (дата обращения: 12.09.2024).

57. Грачёв, С.А. Проведение следственных действий с применением видеоконференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом / С.А. Грачёв // Российский следователь. – 2022, № 9 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>.

58. Зуев, С.В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С.В. Зуев, А.С. Титова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019, № 1 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 14.10.2024).

59. Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир : аналитический доклад / А.В. Кашанин, А.Б. Козырева, Н.А. Курносова [и др.]. – Москва, 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336&pos=77;-22#pos=77;-22 (дата обращения: 12.09.2024).

60. Москалькова выступает за расширение применения цифровых технологий в уголовном процессе. – URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/2022066/307998753.html (дата обращения: 14.10.2024).

61. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 30.09.2024).

62. Плахота, К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий / К.С. Плахота // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2022, № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sledovatelem-doznavatelem-video-konferents-svyazi-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 14.10.2024).

63. Россинский, С.Б. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? / С.Б. Россинский, Н.С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022, № 2 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-eksperta-i-zaklyuchenie-spetsialista-kak-sredstva-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-kakovy-kriterii-ih> (дата обращения: 27.07.2024).

64. Юркевич, М.А. Использование результатов 3d видеомоделирования в доказывании по уголовным делам: американские и российские правовые основы / М.А. Юркевич // Право и политика. – 2021, № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-3d-videomodelirovaniya-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-amerikanskie-i-rossiyskie-pravovye-osnovy> (дата обращения: 27.07.2024).

Учебное пособие

Авторы:

**Семенов Евгений Алексеевич, Лукьянчикова Светлана Анатольевна,
Быстрова Юлия Викторовна**

**ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ФОРМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Подписано в печать 20.03.2025. Формат 60×90 1/16
Усл. печ. л. – 3,31. Тираж 30 экз. Заказ № 963

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2